

91e
332

Лит. VIII/94

№ 19

ЗАПИСКИ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСК XVI.

42087

СЕМИПАЛАТИНСК.
1927 г.

912
3-72   n 245 305

Записки Селиванова
Омская губ. Русск.
государственного
общества

Вол. XVI

1927г.

Вкн. n 3

Одобрено

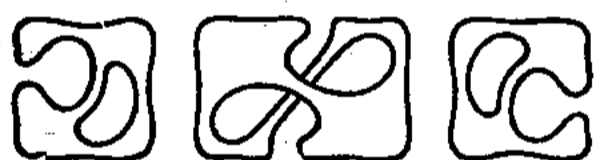
г. Тель-каменск

8 июля 1927г

4

== ЗАПИСКИ ==

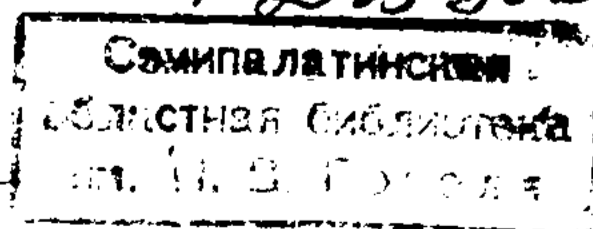
СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

== ВЫПУСК XVI. ==

Иван А. Гусев

№ 245305

СЕМИПАЛАТИНСК.

1927 Г.

Г. Семипалатинск.
Типография Семгубиздата.
Зак. № 531—27 г.
Семгублит № 58. Тираж 370 экз.

Настоящий выпуск издан на средства, отпущенные Отделу, в связи с его двадцатипятилетним юбилеем, Семипалатинским Губернским Исполнительным Комитетом, которому Отдел приносит за это глубокую благодарность.

Совет Отдела.

О Г Л А В Л Е Н И Е:

	Стр.
Очерк деятельности Семипалатинского Отдела Гос. Рус. Географического Общества за 25 лет его существования	1.
И. Ченанинский. О сейсмических явлениях в Семипалатинской губ. с 1760 по 1927 г.	14.
В. Крюгер. Фито-Географические этюды	73.
Н. К. Вскрытие и замерзание рек в Семипалатинской губ.	94.
П. Соломин. Климат г. Семипалатинска	102.
П. Соломин. Вскрытие и замерзание р. Иртыша у г. Семипалатинска	106.
Н. К. Что могут дать Семипалатинские архивы для краеведения	108.
Л. Кузнецов. О надписи на камне „Тамгалы-Тас“	122.
Б. Герасимов. Поездка в южный Алтай	125.
И. Власов. Природа и хозяйство южной половины Павлодарского уезда	153.
П. Соломин. Наблюдения на Семипалатинской Метеорологической станции в 1925 и 1926 г. г.	2 таблицы.

П о п р а в к и.

1) В „Очерке деятельности Семипалат. Отдела Г. Р. Геогр. О-ва“ пропущена подпись „Совет Отдела“.

2) В статье Н. К. „Вскрытие и замерзание рек“ надо отметить, что время указано по старому стилю.

3) В статье И. Власова „Природа и хозяйство Павлодарского уезда“ на стр. 155 строч. 13 св. сказано, что Иртыш разливается до 12 клм., надо же читать: „на несколько клм.“

ОЧЕРК

деятельности Семипалатинского Отдела Госуд. Рус. Географического Общества за 25 лет его существования.

I

Открытие Семипалатинского Отдела Русского Географического Общества находится в тесной связи с историей Семипалатинского Областного Статистического Комитета. Отдел возник, так сказать, в недрах Комитета, по его инициативе и благодаря его хлопотам, причем самая деятельность Отдела явилась во многих отношениях продолжением и развитием работ Комитета. Поэтому, говоря о деятельности Отдела за минувшие 25 лет, необходимо, в виде предисловия, коснуться, хотя бы в самых кратких словах, и о деятельности Комитета.

Статистические Комитеты, состоя из членов по уставу (губернатор и представители разных ведомств) и секретаря, имели в то же время право выбирать в свои члены и посторонних лиц. Это объяснялось тем, что в задачу Комитетов входила не только ежегодная разработка официальных статистических данных, но им предлагались и, так называемые, „необязательные работы“, под которыми разумелось самостоятельное изучение местного края в историческом, географическом и экономическом отношениях. В Сибири Комитеты явились первыми, своего рода, научными учреждениями, около которых и группировались обыкновенно те лица, которых не могла удовлетворять одна служебно—обывательская жизнь. Необязательные работы Комитетов проявлялись в разного рода изданиях, преимущественно в составлении периодических „Памятных книжек“, в устройстве музеев и т. п. Тоже произошло и в Семипалатинске, где первым секретарем открытого в 1878 г. Областного Статистического Комитета был Е. П. Михаэлис. Помимо других своих работ по изучению края, он занялся собиранием для Комитета коллекций по зоологии и археологии и этим положил начало Областному музею. Последний и общественная библиотека были открыты 20 сентября 1883 г. по инициативе, как говорится в одном из отчетов Статистического Комитета, его председателя губернатора А. П. Проценко, а в действительности, конечно, Михаэлиса. То и другое учреждение находилось до 1893 г. в заведывании Комитета. Излагая подробнее историю музея ниже, укажем теперь, что как при Михаэлисе, так и при заместителе его П. Е. Маковецком около Комитета группировались несколько лиц, которые принимали живое участие во всех его работах. В числе таких лиц были, между прочим, политиче-

ские ссыльные С. С. Гросс, А. А. Леонтьев, П. Д. Лобановский, А. А. Блек и др. При участии двух первых были разработаны собранные Комитетом сведения по обычному казакскому праву, в результате чего Комитет издал в 1886 г. первый выпуск очень ценного исследования под заглавием „Материалы для изучения юридических обычаев киргиз“.

С выходом из Комитета Маковецкого и отъездом из Семипалатинска названных выше ссыльных деятельность Комитета заглохла до 1897 г., когда по инициативе и под редакцией секретаря В. П. Никитина была издана первая „Памятная книжка Семипалатинской области“, в которой кроме статистических сведений были помещены статьи Никитина и В. И. Маевского. Издание таких книжек продолжалось и дальше при секретаре Н. Я. Коншине, причем, кроме него в них помещали статьи В. Д. Коцовский, А. Н. Букейханов, В. К. фон Герн, Ф. К. Зобнин и др. Всего таких книжек было издано шесть и в научной печати они встретили очень благосклонный отзыв.

Хотя при председателе Комитета А. Ф. Карпове условия для работы были довольно свободные, тем не менее Комитет был все-таки учреждением казенным, вполне зависевшим от губернатора, и поэтому широкая общественная работа была в нем невозможна. Опыт, как Семипалатинского, так и других Комитетов показал, что их деятельность слишком много зависела от личности секретаря и что с назначением на эту должность заурядного чиновника прекращались и необязательные работы Комитета. Высшая администрация Степного Края направлением работ Статистического Комитета была недовольна и помещенная в одной из Памятных книжек статья о переселенческих поселках чуть не повела к прекращению издания этих книжек. В силу всех этих обстоятельств не могла не возникнуть мысль о необходимости открытия в Семипалатинске Отдела или Подотдела Географического Общества, к которому и перешла бы краеведческая работа Комитета. После переговоров с несколькими лицами секретарем Комитета Коншиным была помещена в этом смысле, в виде пробного шара, в Областных ведомостях заметка, обратившая на себя внимание А. Ф. Карпова, и он, как председатель Статистического Комитета, предложил Коншину собрать сведения, найдется ли в Семипалатинске достаточное число лиц для образования Географического Подотдела. В Семипалатинске мысль об открытии этого Подотдела многими лицами была встречена сочувственно, отчасти, конечно, и потому, что за такое открытие стоял сам губернатор. В виду этого А. Ф. Карпов в мае 1898 г. обратился с письмом к вице-председателю Географического Общества сенатору Семенову, прося его принять на себя ходатайство об открытии в Семипалатинске Географического Подотдела. Так началась продолжавшаяся до 1902 г. переписка об открытии Подотдела, причем вся она шла через Статистический Комитет.

Сенатор Семенов не отклонил от себя этого ходатайства и в результате его, конечно, хлопот в феврале 1900 года А. Ф. Карповым было получено уведомление от Председателя Западно-

Сибирского Отдела Шмидта, что вопрос об открытии в Семипалатинске Под'отдела принципиально решен в утвердительном смысле. Считаю необходимым привести здесь дословно как упомянутое уведомление Шмидта, так и ответ на него А. Ф. Карпова, потому что в том и другом затронуто много важных вопросов, которые Под'отделу вскоре же пришлось так или иначе решить.

„М. Г. Александр Федорович,—писал Шмидт,—Вице-Председатель Р. Геогр. О—ва Сенатор П. П. Семенов уведомил письмом Западно Сибирский Отдел, что состоялось распоряжение об увеличении получаемой ежегодно субсидии на 1000 рублей, с тем, чтобы половина этой суммы шла на поддержание Под'отдела в г. Семипалатинске, если таковой Под'отдел организуется. Два года назад Вы обращались в Отдел с письмом, в котором говорилось, что в Семипалатинске находятся лица, интересующиеся краем и желавшие образовать с целью более систематического изучения края Под'отдел Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества. В виду состоявшегося решения об увеличении субсидии Отделу, Распорядительный Комитет просит Вас, М. Г., не отказать сообщением некоторых сведений, необходимых для дальнейшего осуществления проекта об организации Семипалатинского Под'отдела. Необходимые сведения суть следующие: 1) имеется-ли в настоящее время в г. Семипалатинске достаточное количество лиц, которые могли бы составить из себя научное общество; 2) на какие средства, помимо субсидии от Отдела, Под'отдел может рассчитывать; 3) в каких отношениях будущий Под'отдел мог бы стать к Музею, находящемуся в настоящее время в заведении Общества попечения о начальном образовании, и 4) может-ли рассчитывать Под'отдел, что в его пользование будет предоставлено какое-нибудь казенное помещение“.

На это уведомление А. Ф. Карпов ответил следующим письмом на имя Шмидта.

„В ответ на письмо Ваше, имею честь уведомить Вас, что ходатайство об открытии в Семипалатинске Под'отдела Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества было возбуждено мною перед Г. Вице-Председателем Географического Общества в мае 1898 года. В письме к Сенатору Семенову я привел, между прочим, следующие соображения о необходимости открытия в Семипалатинске упомянутого Под'отдела. Лежащая вдали от всяких культурных центров, Семипалатинская область занимает громадное пространство около 450 т. кв. верст, с большим разнообразием природных условий и не менее разнообразным составом населения. Как природные условия области, так и жизнь ее населения, особенно инородческой его группы (киргизы и татары) до настоящего времени изучены крайне мало. А между тем это знание, помимо высокого научного ин-

„тереса, было бы особенно ценно теперь, когда наша окраина, судя по многим признакам, переходит в новый момент жизни и в виду этого возникает ряд вопросов, требующих очень осторожного решения. Для примера, можно указать на вопрос о переходе киргиз в оседлое состояние, на тесно связанный с ним вопрос о пригодности области к земледельческой культуре и пр. и пр.

„Указанный выше факт нашего малого знакомства с областью — писал я Сенатору Семенову и подтверждаю тоже и теперь — отнюдь, по моему мнению, нельзя объяснить отсутствием в крае людей, которые желали бы и могли работать в деле изучения области. Я мог бы перечислить много лиц, живших или живущих и ныне в Семипалатинской области, которые так или иначе работали в указанном направлении и статьи которых печатались в разных изданиях. В последнее время местным Статистическим Комитетом, при участии нескольких лиц, предпринято собирание архивных и этнографических материалов и проч. Но все это, по большей части, были единичные усилия, которые, не встречая иногда должной поддержки, обрывались и задуманные работы не доканчивались. Укажу, для примера, на предпринятое в начале 80-х годов собирание материалов для изучения юридических обычаев киргиз, и т. д.

„Не говоря даже о той нравственной и умственной поддержке, которую всегда оказывает организованное общество своим членам, Географический Под'отдел в Семипалатинске оказал бы не заменимую помощь своим членам еще в очень важном отношении. Существующая в Семипалатинске общественная библиотека, по самому ее характеру, не может иметь той массы научных изданий по разным вопросам, без пользования которыми трудно что-либо разрабатывать и самостоятельно. Такая специальная библиотека, конечно, прежде всего была бы устроена при Под'отделе, и, может быть, благодаря ей теперешние попытки кое-что делать обратились бы тогда в настоящую научную работу.

„Таковы были и остаются в настоящее время мотивы моего ходатайства об открытии в Семипалатинске Под'отдела Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества.

„Я счел необходимым изложить эти мотивы, так как только в связи с ними я могу ответить на первый из предложенных мне Распорядительным Комитетом вопросов, а именно, имеется ли в Семипалатинске „достаточное количество лиц, которые могли бы составить из себя научное общество“. В момент возбуждения моего ходатайства быть членами Под'отдела изъявили желание до 50 лиц, живших тогда в Семипалатинске. Правда, некоторые из этих лиц (чины судебного ведомства и др.) выбыли после того из Семипалатинска, но нет основания не рассчитывать, что их место пожелают занять другие вновь прибывшие в Семипалатинск лица.

„Помимо того, как только возник вопрос об открытии в Семипалатинске Географического Под'отдела, желание стать членами его из'явили, без всяких на то приглашений, некоторые ивогородные лица, в числе которых состоят такие деятельные работники по изучению Семипалатинской области, как профессор Шмурло и др. Многие-ли из всех этих лиц примут более или менее живое участие в делах Под'отдела, это, конечно, укажет лишь будущее. С своей стороны, я не сомневаюсь, что деятельность Под'отдела не будет бесплодной и он оправдает возлагаемые на него надежды.

„Перехожу ко второму вопросу—о средствах Под'отдела. Как сообщил Распорядительный Комитет, вопрос о ежегодной субсидии Под'отделу (в 500 руб.) решен в утвердительном смысле. Кроме этой субсидии, Под'отдел, при известных условиях, мог бы рассчитывать на поддержку со стороны Семипалатинского Областного Статистического Комитета: например, могла бы быть устроена общая библиотека, оказана помощь при издании трудов Под'отдела и т. д. Детальное и окончательное решение этого вопроса, конечно, может последовать лишь по открытии Под'отдела, в зависимости от решения его членом стать в те или иные отношения к Статистическому Комитету.

„Третий вопрос Распорядительного Комитета касается отношения Под'отдела к Семипалатинскому Областному Музею. Названный Музей, составляя собственность Семипалатинского Областного Статистического Комитета, в настоящее время, на известных условиях, находится лишь во временном заведывании Общества попечения о начальном образовании в г. Семипалатинске. Несомненно, что по открытии Под'отдела и в случае согласия членом последнего, Комитет предпочтет передать Музей в заведывание Под'отдела.

„Что касается последнего вопроса—о помещении Под'отдела, то вопрос этот может быть решен лишь по открытии Под'отдела, в зависимости, как я говорил выше, от того, в какие отношения станет он к Статистическому Комитету и Музею. Во всяком случае библиотека Под'отдела, в первое время, может быть помещена в одном из подведомственных мне учреждений, например, в канцелярии Статистического Комитета, а для общих собраний, конечно, не откажет дать свое помещение местное общественное собрание“.

Находясь затем летом 1901 г. в Омске, А. Ф. Карпов лично предпринял целый ряд хлопот, чтобы, как было сказано в заключении приведенного его письма, „открытие Под'отдела стало совершившимся фактом по возможности в скорейшем времени“.

Официальное открытие Семипалатинского Географического Под'отдела состоялось 31 марта (13 апреля н. с.) 1902 г. в помещении общественного собрания, в довольно торжественной обстановке и в присутствии многочисленной публики. Секретарем Статистического Комитета Коншиным была прочитана речь с под-

робным изложением истории открытия Под'отдела, а членом Комитета Ф. К. Зобниным сделан доклад „О рабстве в Киргизской степи“. Свою речь Коншин закончил следующими словами:

„Широкие научные задачи всегда с честью выполнялись как З. Сибирским, так и другими сибирскими Отделами Географического Общества и благодаря трудам их членов постепенно собирался богатейший материал по изучению не только Сибири, но и смежных с нею азиатских стран. Но помимо неустанной работы ради знания, сибирские Отделы отзывались чутко и на разные вопросы и нужды местной жизни, стараясь всегда способствовать решению их в интересах правды и гуманности. Нашему Под'отделу, таким образом, не предстоит открывать путей для своей работы: эти пути давно проложены другими сибирскими Отделами, где ради знания и ради блага родины работали такие люди, как Ядринцев, Потанин и пр. И я решаюсь, заканчивая свою речь о возникновении нашего Под'отдела, высказать уверенность, что если он пойдет указанными путями, его работа не пропадет даром и день его открытия тогда делается одним из памятных дней в истории Семипалатинского края“. Ответом на этот вопрос, волновавший лиц, мечтавших об открытии Под'отдела, как о светлом явлении в местной жизни, может служить нижеследующее изложение его деятельности за минувшие 25 лет.

II

Семипалатинский Географический Отдел открылся при наличии 97 членов—учредителей, в том числе 28 иногородних. Число членов Под'отдела, как во всяком обществе, с течением времени подвергалось изменениям и в среднем может быть принято за 100.

В своей деятельности Под'отдел руководствовался Положением о Западно-Сибирском Отделе. В 1924 г. Под'отдел был преобразован в Отдел Географического Общества и в утвержденном Главнаукой Положении об Отделе для деятельности его предоставлено самое широкое поле.

Делами Под'отдела заведывал избираемый общим собранием членов Распорядительный Комитет в составе председателя, членов и правителя дел, а делами Отдела—Совет, в составе председателя, его заместителя, четырех членов и секретаря.

При открытии Под'отдела в Распорядительный Комитет были избраны: Председателем Н. Ф. Ницкевич, членами В. К. фон Герн, П. В. Арефьев, Ф. К. Зобнин, И. Ф. Ремезов, Г. А. Сопетов, И. Н. Цетлин и правителем дел Н. Я. Коншин.

Н. Ф. Ницкевич состоял председателем Распорядительного Комитета до от'езда своего из Семипалатинска в начале 1907 г. После него председательское место в Распорядительном Комитете, а затем в Совете занимали: В. А. Морозов (в 1907 г.), Б. Г. Герасимов (1907, 1908), Н. Г. Козлов (1908—1911), В. К. Зайковский (1912—1915), П. Г. Лейков (1916—1919), Б. Г. Герасимов (1919 - 1925), А. Я. Михайлов (1925—1926) и с конца 1926 года И. А. Чеканинский;

Правителями дел и с 1924 г. секретарями были: Н. Я. Коншин (1902—1907), И. Е. Мирошниченко (1908), Д. Н. Троицкий (1909—1912), Б. Г. Герасимов (1913—1918), И. М. Степанов (1919—1920), В. Л. Попов (1920—1921), А. К. Летучев (1922), И. С. Косарев (1923—1925) и с июня 1925 г. А. А. Адрианов.

Из членов Распорядительного Комитета и Совета, как принимавших наиболее близкое участие в его делах, надо упомянуть Ф. К. Зобнина, П. В. Арефьева, В. К. фон Герна, А., В. и Н. Н. Белолюбдовых и Д. Н. Троицкого.

Из членов Под'отдела общими собраниями были избраны в почетные члены А. Ф. Карпов („в виду заслуг в деле открытия Под'отдела“), Н. Ф. Ницкевич (за его деятельность, как председателя, и стойкое отстаивание интересов Под'отдела), Н. Я. Коншин (за труды по открытию Под'отдела и работу в нем) и Б. Г. Герасимов (за долговременную работу в Под'отделе). 25-летие научной деятельности Герасимова было почтено Отделом в 1924 г. устройством торжественного заседания с поднесением адреса.

Центральным Географическим Обществом были награждены: Ф. К. Зобнин серебряной медалью за труды по этнографии, Н. Я. Коншин—тоже, за работы по истории Края и за „выдающееся участие“ в открытии Под'отдела, Б. Г. Герасимов серебряной медалью за исследование под заглавием „В долине Бухтармы“ и золотой медалью вообще за труды по краеведению. Он же в 1923 г. избран членом-корреспондентом Центрального Бюро Краеведения при Академии наук.

Прежде чем говорить о деятельности Отдела, необходимо еще об'яснить, какими материальными средствами он располагал. Как сказано выше, Под'отделу было назначено казенное пособие в размере 500 р. Другими источниками служили небольшие пособия от разных учреждений, членские взносы и пр. Сообразно с этими средствами Под'отдел мог расходовать до войны, в среднем, около 1000 рублей в год. Большая часть расходов шла на музей и издание „Записок“. До революции из работающих в Под'отделе оплачивался с 1914 года в размере 360 руб. лишь труд консерватора музея. С 1915 по 1919 год ассигнования Под'отделу ежегодно увеличивались, но эти увеличения ввиду падения курса имели в сущности фиктивный характер. Особенно тяжелое в материальном отношении время пришлось пережить Под'отделу в 1920—1922 г.г., когда самое существование его висело, так сказать, на волоске. С 1923 года средства Отдела начали выясняться и на 1925—1926 год ему было ассигновано по бюджетам Н.К.П. Р. С. Ф. С. Р. и К. С. С. Р. 5019 р. 42 к. Кроме того, Отдел располагал 732 р. 68 к. специальных средств.

Недостаток в средствах всегда был и остается поныне главным тормазом к развитию деятельности Отдела. Лучший способ исследования края посредством экспедиций был по этой причине почти невозможен для Отдела, и командировки его членов с разными научными целями совершались или на их средства, или с небольшими лишь пособиями от Отдела. Затем на деятельность

Отдела не могло не влиять отсутствие в Семипалатинске высших учебных заведений с их научными специалистами и отдаленность края от всех культурных центров. Чтобы не быть отрезанным от научного мира, Отдел с самого начала своей деятельности обратил особое внимание на поддержание связей с другими Отделами и научными обществами разных наименований. Все выдающиеся события в их жизни так или иначе отмечались Отделом, а прибывавшие в край научные экспедиции и отдельные ученые всегда встречали в Отделе готовность дать все необходимые справки и указания. По просьбе Распорядительного Комитета многие из приезжавших в Семипалатинск ученых делали в Отделе сообщения и, уехав, не порывали установившейся, таким образом, связи.

III

Деятельность Отдела выразилась за истекшие 25 лет: а) в краеведческих исследованиях, б) в обсуждении разных местных вопросов, в) в публичных докладах и лекциях научного и популярного характера, г) в издательстве, д) в содержании музея, е)—библиотеки и ж) в устройстве Краеведческой конференции и в мероприятиях по организации краеведческих обществ.

Говоря о краеведческих исследованиях, мы дадим краткий перечень, что сделано Отделом в изучении разных сторон природы и жизни Семипалатинского края.

В области географии, гидрологии и геологии особенно потрудился А. Н. Седельников, совершивший неоднократные, при помощи Отдела, научные поездки по Семипалатинской губернии, в результате которых явились его труды об оз. Зайсане, Черном Иртыше, ю. з. Алтае и Сауре, о температуре грунтовых вод и мерзлой почве в Каркаралинском уезде и о Кызыл-Кумских песках. Далее, в той же научной области работали В. Резниченко, производивший гидрогеологические изыскания в районе Колбинских гор; В. И. Сарычев, исследовавший оз. Балхаш, И. М. Пахомов и др.

Почвы Края изучал Д. Н. Троицкий. Помещенная в „Записках“ Отдела статья покойного Е. П. Михаэлиса „Песчаные заносы в г. Семипалатинске“ вызвала исследование В. А. Обручева о происхождении этих заносов, причем автор предложил и меры борьбы с ними.

В области сейсмологии необходимо отметить труд И. А. Чекининского о землетрясениях в Семипалатинской губернии за время с 1761 г. по 1926 г. включительно.

Климат края изучал известными своими трудами по метеорологии П. А. Соломин, в течение нескольких лет и поныне заведывающий Семипалатинской метеорологической станцией.

В области естествознания на первом месте надо поставить труд И. М. Евсеенко о лесах Семипалатинской губернии и геоботанические исследования В. А. Крюгера и А. Н. Седельникова. По орнитологии работали А. И. Лавров и В. Н. Плотников.

В области сельского хозяйства в широком смысле слова подробно исследовали: пчеловодство Б. Г. Герасимов и мараловод-

ство Ф. Андреев и Т. Яковлев. В. И. Бенкевич дал не потерявшее своей ценности исследование о казакском скотоводстве и о мерах к его улучшению. Подробное исследование о скотоводстве и скотопромышленности в Семипалатинской губернии произведено А. Д. Куминовым. Наконец, надо упомянуть о трудах И. М. Пахомова о казакском хозяйстве на Ак-Кабе и на верховьях Курчума и К. Н. Филатова о вредителях с.-хозяйства и о борьбе с ними в Семипалатинской губернии.

В области этнографии на первом месте надо поставить труды Б. Г. Герасимова и А. Н. Белослюдова.

Герасимов неоднократно ездил в Алтай, результатом чего, кроме разных заметок и сообщений, явился его главный труд под скромным заглавием „В долине Бухтармы“, награжденный, как сказано выше, медалью.

А. Н. Белослюдов исследовал свадебный ритуал алтайских „каменьщиков“ и собирал сказания и сказки киргиз-казаков.

Ф. К. Зобнин и В. Н. Плотников занимались собиранием казачьих песен.

По казакскому обычному праву поместил статью в „Записках“ Ж. А. Акпаев. Отдельный выпуск этих записок был посвящен статьям Г. Н. Потанина по монгольскому фольклору.

В 1926 г. на средства, отпущенные Главнаукой, была совершена поездка на Алтай Д. Ф. Портнягиным, который собирал там этнографические материалы.

Начала историческому изучению Семипалатинского Края, на основании разработки архивных материалов, было положено Статистическим Комитетом, в Памятных книжках которого были помещены статья Ф. К. Зобнина „К вопросу о невольниках, рабах и тюленгутах в Киргизской степи“ и целый ряд очерков Н. Я. Коншина под общим заглавием „Материалы для истории Степного края“, печатание которых продолжалось и в „Записках“ Отдела. Им же на основании архивных данных было составлено большое исследование о политической административной ссылке в Степной край со сведениями о всех лицах (213), бывших в такой ссылке с 1881 по 1905 год. Кроме этих статей в „Записках“ были помещены очерк Ф. К. Зобнина под заглавием „Семипалатинские авантюристы“ и статьи проф. Шмурло „Русские и киргизы в долине Верхней Бухтармы“ и Б. Г. Герасимова „Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа“ и „Ссылные поляки в Семипалатинской области“. Архивные материалы для статей всех названных лиц были указаны и подобраны Коншиным. В последнее время И. А. Чеканинский и Б. Г. Герасимов заняты разработкой материалов о казакском восстании 1916 г.

Археологические изыскания были начаты в Семипалатинском крае секретарями Статистического Комитета Е. П. Михаэлисом и В. П. Никитиным. Последний производил на средства Археологического Общества раскопки в разных местах губернии. Ценные археологические изыскания в окрестностях Семипалатинска производил член Отдела Ф. Н. Педашенко, статья которого об этих

изысканиях и многочисленных находках, пожертвованных им музею Отдела, напечатана в приложении к отчету за 1903 год. Из статей, археологического характера можно еще упомянуть о статье Н. Я. Коншина „О памятниках старины Семипалатинской области“, А. Н. Букейханова—„Список обам на р. Слеты“ и Б. Г. Герасимова—„Старинные церкви Семипалатинской области“.

IV

Из приведенного перечня научных работ Отдела видно, что многие из них кроме теоретического имели большое практическое значение. В собраниях Отдела не раз обсуждались разные вопросы казакской жизни (о народном суде, выборном начале и пр.), о кооперации в крае, о железнодорожном строительстве (доклады В. К. Владимирского, В. В. Гинтовта и проф. Н. Я. Новомбергского) и пр. Деятельность Отдела по обсуждению вопросов местной жизни была бы гораздо шире, если бы в этом отношении не ставились препятствия со стороны администрации. Например, сделанное в 1905 г. правителем дел письменное заявление о необходимости расширить деятельность Отдела обсуждением таких вопросов, как переселенческий, о введении в крае земства и т. п., не было допущено до рассмотрения в общем собрании членов Отдела.

Тем не менее, как это ни было трудно, Под'отдел не раз пытался откликаться на разные злободневные вопросы. Так, воспользовавшись 70-летней годовщиной Г. Н. Потанина, Под'отдел устроил, совместно с Обществом попечения о начальном образовании, торжественное собрание, перешедшее потом в многолюдный банкет, на котором впервые в Семипалатинске раздались речи о необходимости свергнуть самодержавие. Аресты некоторых политических деятелей вызывали посылку телеграмм от Отдела о их освобождении и пр.

Большое значение в деятельности Отдела имело публичное чтение и обсуждение разных научных докладов и устройство популярных лекций. Всего за 25 лет таких докладов и лекций было прочитано около 450. Лекторами выступали Б. Г. Герасимов (о Достоевском и пр.), А. Н. Белослюдов (по этнографии и археологии), Д. Ф. Портнягин и многие десятки др. лиц. Из проезжавших через Семипалатинск научных деятелей доклады в Отделе делали В. В. Сапожников, М. Э. Янишевский, П. Л. Драверт, Н. Я. Новомбергский и др.

Следующий вид деятельности Отдела заключался в издании „Записок“. Всего было издано 15 выпусков, 16-й находится в печати. Расширению этого вида деятельности всегда препятствовал недостаток в средствах, почему многие материалы не могли и не могут быть опубликованы. О содержании „Записок“ можно судить по приведенному выше перечню краеведческих работ Отдела. Кроме того, в „Записках“ напечатан целый ряд составленных Герасимовым некрологов разных лиц, работавших в Семипалатинском крае.

Помимо „Записок“, Отделом изданы брошюры: „Значение леса для сел. хозяйства“, — М. Н. Львова „Материалы к изучению сорной растительности Семипалатинской губернии“ А. П. Масальского, несколько программ и анкет и в 1924 г. три номера бюллетеня.

V.

Перейдем теперь к содержанию Отделом музея и библиотеки. Как сказано выше, Семипалатинский Областной музей, открытый 20 сентября 1883 г., в течение десяти лет находился в заведывании Статистического Комитета, а с 1893 г. по 1902 г. — Общества попечения о начальном образовании в лице специально образованного Распорядительного Комитета. Из числа лиц, работавших за этот период в музее, кроме названных выше Е. П. Михаэлиса, П. Е. Маковецкого и нескольких политических ссыльных, в особенности надо отметить труды М. И. Суворцева. В 1902 г., с открытием Под'отдела, Общество попечения о начальном образовании передало ему музей, причем он оказался в расстроенном виде. Музей был перевезен в нанятое Под'отделом здание и были приняты меры к его устройству и к приведению в известность его коллекций, для чего правителем дел были составлены предварительные описи коллекций. В 1905 г. Распорядительный Комитет постановил учредить для общего заведывания музеем должность консерватора, заведывание же отделами музея поручить специалистам. Первым консерватором музея был избран И. Е. Мирошниченко, а заведывание отделами взяли на себя Ф. Р. Дульский, М. С. Сухотерин и А. Н. Белослюдов. После этого начинается чуть ли не ежегодная смена консерваторов и заведывающих отделами. В 1914 г. должность консерватора была сделана платной, ее занял К. М. Рычков, а после его от'езда продолжается прежняя смена консерваторов. С 1916 г. должность эту занимали А. Н. Белослюдов, Б. Е. Бегичев, А. А. Баландин, И. В. Власов, Г. А. Корнилов и с сентября 1925 г. по настоящее время платным хранителем музея состоит А. А. Адрианов.

Постоянная смена консерваторов и их необеспеченность, позволявшая им работать лишь в свободное от других занятий время, не могла, разумеется, не отражаться на устройстве музея. Если к этому прибавить недостаток средств, вследствие чего систематическое приобретение коллекций было невозможно, а также тесноту квартир Отдела и частую их смену, то надо удивляться не тому, что в музее есть дефекты в виде отсутствия научных описей и пр., а его сравнительно очень ценному содержанию. Музей, в значительной степени, создан Отделом и, если он сохранил имя Областного, то исключительно ради указания его характера. В настоящее время составляются научные каталоги по ботанике и зоологии В. Д. Хлопиной и по этнографии А. А. Адриановым, поднят вопрос об устройстве, по широкой программе, экономического отдела и пр. Кроме Хлопиной, положившей много труда на разборку и устройство ботанических коллекций, в музее долго работал орнитолог В. А. Селевин, а в настоящее время помогают в работах Г. П. Сумневич и др. ученики местных школ.

Небольшая в начале посещаемость музея из году в год увеличивалась и достигла к 1925—26 году солидной цифры 5725 платных посетителей. Кроме них музей стал посещаться ученическими и др. экскурсиями, которых в указанном году было 120 в составе 3637 чел. Таким образом всех посетителей в 1925—26 г. было 9362. Цифра свидетельствует о значительной популярности музея в Семипалатинске.

Начало библиотеке Отдела было положено в 1898 г. Статистическим Комитетом. Расширяя свою краеведческую деятельность, Комитет неизбежно пришел к мысли о необходимости создать в Семипалатинске научную библиотеку, без которой немыслима никакая исследовательская работа. С этой целью секретарь Комитета завел сношения со многими учреждениями и лицами и к 1902 г. устроил библиотеку в количестве около 2 тыс. томов. Всю эту библиотеку Статистический Комитет пожертвовал в 1902 г. Под'отделу. Как в Комитете, так и в Под'отделе до конца 1911 г. (с небольшим перерывом) библиотекой бесплатно заведывал и был единственным в ней работником Н. Я. Коншин. Им были составлены четыре выпуска каталогов (по образцу каталога Зап. Сиб. Отдела), причем в каталоги вошли не только книги и журналы, но и все помещенные в них статьи. Большие нелады с тогдашним губернатором Тройницким вынудили Коншина отказаться от заведывания библиотекой, и в последующие годы ею заведывали И. А. Самойлов, Я. Р. Эрхард, Д. А. Юринский, А. Н. Белослюдов, Б. Е. Бегичев, П. А. Соломин и В. Я. Пигнатти (первый платный библиотекарь).

Отдел мог отпускать на библиотеку лишь крайне скудные средства и она пополнялась, главным образом, на счет пожертвований и посредством обмена изданиями с разными научными обществами. В последние годы, благодаря просвещенному содействию заведывающего Сибирской Книжной Палатой Вегмана, библиотека бесплатно получает от Палаты сибирские издания.

Частые в последние годы смены заведывающих библиотекой и обстоятельства, связанные с гражданской войной, не могли не отразиться на делах библиотеки, но после некоторого расстройств она приведена ныне в полный порядок и представляет собою очень ценное научное книгохранилище в количестве (к 15 марта 1927 г.) 15400 т., не считая газет, карт и планов. Особенно значительны отдел академических изданий и отделы по геологии и географии. В последнем отделе имеются почти все издания Географического Общества, его Отделов и пр.

Библиотекой предоставлено бесплатно пользоваться, помимо членов Отдела, всем советским учреждениям, а также посторонним лицам, занятым научными работами или желающим ознакомиться с Краем. При этом книги не только выдаются, но подбираются по разным вопросам и т. п. Выдача книг как на дом, так и для прочтения или справок в помещении библиотеки все возрастает, причем в числе пользующихся библиотекой не мало школьных работников, которые интересуются, главным образом, материалами по краеведению.

Штат библиотеки состоит из одной должности библиотекаря, которую в 1924 г. снова занял Н. Я. Коншин. При нем библиотека переведена на десятичную систему, почему пришлось пересоставить каталоги, ведется инвентарный журнал и составляется карточный каталог, причем в карточки вписываются все статьи из периодических изданий с указанием, где они помещены.

VI.

Для освещения деятельности Отдела остается еще сказать об организованной им в 1924 г., по инициативе Б. Г. Герасимова, Семипалатинской губернской краеведческой конференции. В первом торжественном заседании конференцию приветствовали представители местной власти во главе с председателем Губ'исполкома Досовым. Конференция продолжалась восемь дней и состояла из ряда пленарных и секционных собраний, где было рассмотрено 36 докладов по разным вопросам местного краеведения.

Особое внимание обращено Отделом на образование в губернии Краеведческих обществ. Такие общества, при содействии Отдела, возникли в Устькаменогорске, Павлодаре, Больше-Нарымске, Батах и Риддерске. При Отделе, под руководством секретаря А. А. Адрианова, работает образовавшийся в 1926 г. краеведческий кружок из школьных работников 1 и 2 ступени (Краеведческий семинарий). Участвуют в нем 14 преподавателей из шести школ.

Закончив этот краткий обзор деятельности Семипалатинского Географического Отдела, мы в праве сказать, что при отдаленности края от культурных центров, при отсутствии в Семипалатинске высших учебных заведений с их профессорами, лабораториями и пр. и при наличии более чем скромных материальных средств Отдел сделал все, что было возможно, как в деле научных изысканий, так и в области краеведческой популяризации. Все силы Союзной республики направлены в настоящее время на поднятие экономической мощи страны, но это поднятие невозможно без детального знакомства с ее производительными силами. На их изучение, в областном масштабе, Отдел и направит прежде всего свои усилия.

В жизни Отдела было не мало терний, но они уже позади и Отдел надеется, что его работа встретит большую, чем прежде, поддержку и, таким образом, для него откроется возможность более широкой деятельности на благо родного края.

31 марта (с. ст.) 13 апреля (н. ст.) 1927 г.

О сейсмических явлениях в Семипалатинской губернии с 1760 по 1927 г.

(Историческая справка).

Составляя настоящую историческую справку, я, к сожалению, не мог просмотреть целого ряда литературных источников, на которые ссылается в своих работах известный сейсмолог, теперь уже покойный, А. П. Орлов, и в которых имеются указания на землетрясения, в прошлом имевшие место в Семипалатинской области. Мною, между прочим, не просмотрены:

1. „Сибирский Вестник“ за соответствующие годы.
2. Прибавление к газете „Амур“ за 1862 г.
3. Путешествие барона Ал. Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829 г. по Сибири и к Каспийскому морю. Перевел с подлинника И. Неронов. СПб, 1837 г.
4. Алексис Перрей. О землетрясениях на Севере Европы и Азии. „Свод магнитных и метеорологических наблюдений Купфера за 1846 г.“ № 2.
5. Г. Потанин (сообщил). Домовая летопись Андреева по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. Начата в Семипалатинске. „Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских“ 1870 г. № 4, стр. 63—176.
6. И. Мушкетов и А. Орлов. Каталог землетрясений Российской Империи. „Записки“ ИРГО по общей географии, т. XXVI, СПб. 1893 г.
7. А. Орлов. О распространении землетрясений по месяцам и часам суток в Южной Сибири. „Труды 3-го Съезда русских естествоиспытателей в г. Киеве“. Киев, 1873 г., стр. 29—46.

Достать эти газеты, книги и статьи в местных библиотеках не представилось возможным.

Мною также не использованы архивные материалы Семипалатинского губернского архива—по независящим от меня обстоятельствам. В будущем, однако, я предполагаю использовать архив и сделать соответствующие добавления к настоящей статье в виде небольшой отдельной заметки.

На все использованные мною и лично просмотренные литературные источники, как непосредственно касающиеся сейсмических явлений Семипалатинской губернии, так и других вопросов, вытекающих из содержания статьи, мною сделаны ссылки в „примечаниях“, приложенных в конце статьи.

По причине недостатка метеорологических данных для соответствующих годов, месяцев и чисел, я лишен возможности параллельно описанию землетрясений привести эти данные в прилагаемой таблице сейсмических явлений, что несомненно является одним из существенных недостатков работы. Отсутствие карты и сейсмограмм-недостаток не менее существенный, но он объясняется условиями материального порядка.

Высоты пунктов землетрясений, а также расстояния между пунктами, где это по источникам выражено в русских мерах, мной переведены, в целях единства, на метрическую систему. Часы землетрясений показаны преимущественно по местному времени, хотя не исключена возможность, что в отдельных случаях, (указать теперь на которые крайне трудно) время наблюдателями землетрясений приводилось и Томское и Барнаульское, а быть может даже и Петербургское. Эта неясность мешает перевести время на Московское и тем самым придать данным таблицы характер однообразного счета времени.

В тексте, параллельно старому стилю, указывается и новый.

Наконец, несовершенная и часто туманная в основных моментах формулировка характера землетрясений, вызывающих те или иные ощущаемые или видимые нарушения в жизненной окружающей обстановке, не располагает к тому, чтобы можно было без больших погрешностей воспользоваться десятибалльной шкалой Росси-Фореля для определения силы землетрясения, вследствие чего соответствующая графа таблицы осталась почти не заполненной. Тем не менее, в интересах краеведов, будет не лишне привести деления этой шкалы: первые два балла относятся к микросейсмическим колебаниям, т. е. к таким, которые могут быть отмечены только приборами (сейсмометром); третий балл характеризуется сотрясениями, замечаемыми людьми в спокойном состоянии; балл четвертый—сотрясениями, замечаемыми даже во время работы; балл пятый—когда в движение приходят некоторые легко подвижные предметы; балл шестой—когда в движение приходят все предметы, не укрепленные своими основаниями; балл седьмой—в стенах строений образуются трещины, слабо укрепленные предметы сбрасываются со своих оснований; балл восьмой—сотрясение, влекущее частичное разрушение домов и падение дымовых труб; балл девятый—полное разрушение построек, и балл десятый—разрушение построек даже наиболее прочных.

Настоящая работа, как связанная с знакомством с специальной литературой, а также и с многочисленными случайными хроникерскими заметками, разбросанными в газетах до-революционного времени (1917 г.), отчасти ставших библиографической редкостью, особенно в условиях г. Семипалатинска, как пункта, отдаленного от центральных книгохранилищ,—страдает, конечно, целым рядом погрешностей, а быть может и значительными недочетами, к числу которых следует отнести также и административный принцип, принятый при указании районов землетрясений. Однако, первоначальное желание автора руководствоваться естественными сей-

смическими границами, расширило бы значительно работу и привело бы к необходимым параллельным повторениям того, что уже имеется в весьма обстоятельно составленных сейсмических каталогах А. Перрея, И. Мухометова, А. Орлова и в „Бюллетенях“ постоянной Центральной Сейсмической Комиссии.

В заключение, считаю своим долгом выразить благодарность д. члену Географического О-ва Н. Я. Коншину, так много потрудившемуся в деле создания и приведения в порядок библиотеки Семипалатинского отдела и оказавшему мне свое авторитетное содействие в подыскании соответствующей литературы; бывшему председателю Отдела Б. Г. Герасимову, указавшему мне на факт землетрясения, отмеченного покойным профессором В. В. Саложниковым в его путешествии в 1905 году по Монгольскому Алтаю; и чл. Ревиз. Комиссии Отдела Д. Ф. Портнягину, сообщившему мне о случаях землетрясений, имевших место в июле 1895 года в с. Камышенском, летом 1921 и 1923 г. г. в с. Катон-Карагае и 26 января 1926 г. в г. Семипалатинске.

Профессор Н. Л. Драверт вполне правильно отметил, что „землетрясения на обширной площади Казакстана должны быть более частыми, чем это представляется из обзора скудных литературных данных“ (пр. 1.). То же самое следует сказать и в отношении обширной по территории и разнообразной по своему физическому строению Семипалатинской губернии, составляющей значительную часть Казакстана, и подверженной время-от-времени сейсмическим явлениям. Однако, эти явления, за отсутствием о них более или менее подробных литературных указаний, частных, а иногда и официальных записей и сообщений, не могут дать строго объективного материала для соответствующих практических выводов. К этому следует прибавить основной и весьма существенный недостаток—отсутствие в г. Семипалатинске сейсмической станции, которая имела бы несомненно важное значение для края, ввиду географического положения губернии, лежащей очевидно в сфере действия тектонических волн, по которым происходит перемещение масс в земной коре, и которые являются угрожаемыми в отношении возможных сейсмических катастроф.

1761 г.

28—XІ	29—XІ	9—XII	12—XII
9—XII	10—XII	20—XII	23—XII

В Семипалатинской губернии, в современных ее административных границах, первое землетрясение, отмеченное в литературе и засвидетельствованное рапортом Дирина и поручика Жаворонкова, относится к 28 ноября (9 декабря по н. ст.) 1761 г.

Дириг в своем рапорте от 1 декабря 1761 года, из Ямышева доносил: „В крепости Семипалатной, ноября 28, в начале 4 ч. утра, было земли трясение, продолжавшееся четверть часа; как башни, так и строения поколыблялись; оно шло от востока на запад. О том же донесено рапортом из Пьяноярского форпоста и

Глуховского станца. Тоже трясение было и в Ямышеве, только не с таким страхом человеку, но с малым яко помрачением в домах качание всему имеющему было“ (пр. 2).

В этом донесении, очевидно, часы землетрясения для сел. Пьяноярского показаны не точно, т. к. в следующем донесении Веймарну, который разослал „открытый ордер“ для „описания по всем местам трясения земли от востока или запада оно было и в котором часу“, из Пьяноярского сообщили, что землетрясение там произошло в начале 2 часа... шло от полуденной в полуночную сторону, продолжалось четверть часа, хоромные строения тряслись“ (пр. 3). В этот же день, но несколькими часами позже, землетрясение было в крепости Убинский, в форпосте Красноярском и станце Шемонаевском. Тому же Веймарну из крепости Убинской поручик Жаворонков доносил: „28 ноября в 8 часу пополудни, минут с 5, было с востока к западу трясение, от чего хоромы шатались“ (пр. 4). Из Красноярского-же форпоста доносили, что там „28 ноября пополудни, в 6 часу на исходе 3 четверти, земля тряслась, а прежде и после никаких знамений не было“ (пр. 5). В Шемонаевском станце: „трясение было 28 ноября, в исходе 7 часа, с минуту; ветру не было“ (пр. 6).

Здесь следует заметить, что упомянутая в рапорте Диринга крепость Семипалатная, находилась на месте современного нам селения Старо-Семипалатинского, стоящего в 17,1 клм. ниже г. Семипалатинска на правом же берегу р. Иртыша, т. к. из истории продвижения русской военной колонизации в джунгарские степи известно, что Семипалатинская крепость была заложена в 1718 г. дворянином Василием Чередовым и полковником Ступиным именно в том месте, где в настоящее время находится входящий в состав Разинской волости поселок Старо-Семипалатинский. В 1776 году, по распоряжению генерал-поручика Шпрингера, крепость была перенесена на место, занимаемое теперь г. Семипалатинском (пр. 7).

29 ноября (10 дек. по н. ст.), землетрясение отмечено было в семи пунктах, что видно из донесения майора Поливанова из Устькаменогорска: „минувшего ноября на 29 число в ночи, на исходе 3 часу,—доносил майор,—как здесь, в крепости Устькаменогорской, так и по дистанции оной во всех местах, так в Зашите Хлебопахотной, станцах Уваровском, Красноярском и Барашкове, в деревнях... Глубокой и Убинской было страшное земли трясение, так, что все хоромные строения колебались, и в верху насыпная земля из щелей сыпалась, и вода в сосудах колыхалась. А трясение шло с востока“ (пр. 8). Таким образом, в сел. Убинском землетрясение было подряд два раза 28 и 29 ноября или по н. ст. 9 и 10 декабря. Сообщение о землетрясении в станце Красноярском имеется также и в донесении Веймарну: „28 ноября в 3 часу ночи (т. е. в 3 ч. у. 29 ноября), было трясение земли с четверть часа, так что вся хоромина тряслась; шло (землетрясение) с востока на запад“ (пр. 9). Упоминаемые в сообщениях Красноярский форпост и Красноярский станец—два различные

селения. Красноярский „форпост“ находился на том месте, где в настоящее время стоит селение Красноярское (на р. Убе), Калининской волости, Семипалатинского уезда, а „станец“ Красноярский—где в настоящее время стоит волостное селение Красноярское (на р. Иртыше; селение это иначе называется Предгорным), Предгорненской волости, Устькаменогорского уезда.

По данным А. П. Орлова, 9 декабря (20 декабря по н. ст.), между 7 и 8 часами, а по другим известиям в 8 ч. 40 м. вечера (т. е., в 20 ч. 40 м.) в рудниках Колывано-Воскресенских, слышался сильный подземный шум, за которым последовало сильное землетрясение, продолжавшееся 3 или 4 м.; оно было слышно в Ямышеве, Семипалатинске, Шульбинске и Устькаменогорске. Направление ударов было с востока на запад. Время было тихое, погода пасмурная (пр. 10).

Наконец, со слов Pallas'a и Алексиса Перрея, А. П. Орлов в своем „Каталоге“ указывает, что „12 декабря (23 декабря по н. ст.), около полудня (было) новое землетрясение в тех-же местностях, но гораздо менее продолжительное; погода холодная, но чрезвычайно ясная (пр. 11)

Землетрясение 1761 г. одно из значительных по своей силе, бывших как за пределами Семипалатинской губернии (Колыванско-Воскресенские заводы, Барнаул и т. д.), так и в ее границах—охватило большой район селений правобережной горной части р. Иртыша. Район этот, в пределах губернии, заключается в границах, проведенных между г. Устькаменогорском—Хлебобашенной защитой (5,3 клм.)—с. Уваровским (19,0 клм.)—д. Глубокой (9,6 клм.)—с. Красноярским (13,4 клм.)—с. Барашковым (21,8 клм.)—Убинским (26,7 клм.)—с. Пьяноярским (19,2 клм.)—с. Шульбинским (25,3 клм.)—п. Старо-Семипалатинским (89,6 клм.)—с. Глуховским (17,6 клм.)—с. Ямышевским (270,0 клм.)—с. Шемонаевским (305,0 клм.) и г. Устькаменогорском через с. Красноярское, на Убе (90,0 клм.).

1764 г. $\frac{18-XI}{29-XI}$

В 1764 году землетрясение было отмечено в станце Пьяноярском, что видно из рапорта полковника Скалона, который доносил генералу Шпрингеру: „в станце Пьяноярском, в ноябре 17 числа по полуночи в 4 часу (т. е. в 4 ч. 18 ноября или по н. ст. 29 ноября) было трясение земли с минуту часа, а в прочих станцах и в крепости Семипалатной это (замечено) не было“ (пр. 12).

1765 г. $\frac{9-II}{20-II}$

В 1765 году землетрясение произошло „9 февраля (20 февраля по н. ст.) довольно продолжительное... на р. Иртыше (пр. 13) К сожалению, в этом сообщении не указаны пункты, которые были охвачены землетрясением, но одно несомненно, что землетрясение это имело место в пределах Семипалатинской губернии